Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Графиня полукровка и цветок жизни

Утро.
Длинные ушки дернулись, услышав шаги в коридоре. Прислуга. Видимо уже пора вставать, подумала девочка.
— Маленькая леди, просыпайтесь. — Еще с порога, только открывая двери, начала весело тараторить личная горничная девушки. — Сегодня знаменательный день, вы должны быть неподражаемы. Такой праздник бывает лишь раз в жизни, ваше совершеннолетие! Я приложу все усилия, что бы вы сверкали сегодня вечером как бриллиант.
— Я не маленькая, всего лишь на год младше тебя, — девочка надулась, — это мамина эльфийская кровь. Ты бы знала сколько от нее проблем. — Грустный вздох.
— Мой дядя является регентом уже 17 лет с момента смерти отца, а я отчетливо помню, как отец учил меня кататься на лошадях. Думаешь я рада столько времени быть этакой игрушкой, которой всем хвастаются? — Гневно откинутое одеяло теперь валялось на полу, а девочка... нет, теперь было точно видно, что это именно молодая девушка. Маленький, по сравнению со служанкой, рост, тонкое словно тростинка, тело, заостренные ушки, длинные золотистые волосы, кукольное личико, полуторный размер груди, плавный изгиб бедер. Еще через двадцать пять лет она станет прекрасной женщиной, а сейчас лишь начало ее длинного пути.
— Я прочитала всю библиотеку, мой запас знаний превышает все, что может находится в пустых чурбанах, заменяющих головы, у всего замка. И все равно, все относятся ко мне как к красивой статуэтке — смахнуть пыль, показать другу, убрать в ящик. Бесит! БЕСИТ! — Через пару минут девушка устала пинать одеяло, что уже свернулось клубком от ее ярости и наполовину скрылось под кроватью.
— Дядя тянет время как может, старый боров, настоял на эльфийском способе признания совершеннолетия, а для этого нужен цветок жизни. Потребовалось целых два месяца, что бы его привезли. Два месяца! До столицы с эльфийским посольством неделя! Но сегодня наконец то все закончится. — И успокоившаяся девушка направилась в уборную для водных процедур.
День.
Все шло не так, как предполагалось. Дядя, вместо того, что бы волноваться, шутил и был явно навеселе. И это ее пугало, потому как она не понимала причин. Вырвав клочок времени, у нее получилось заглянуть в библиотеку еще раз. Листая старые, пожелтевшие страницы книги, она в очередной раз пробежалась глазами по описанию ритуала, краем сознания чувствуя какую то неправильность.
Так... Бутон ритуального растения... Эльфийка добровольно прольет воду плодородия... Пыльца расцветшего цветка благословит... Если собрать весь смысл с нескольких страниц иносказаний, то получатся эти три строки. Но где то должна быть подсказка, на что надеется дядя, я не верю что он смирился с потерей власти, которая сейчас сосредоточена в его руках. Витая в своих мыслях, я пропускала события мимо себя. Примерки нижнего белья и платьев, создание изысканной прически, лишь мимолетный визит дяди пробудил меня от мыслей, когда он зашел осмотреть мой внешний вид. Удовлетворенно кивнув, он удалился, напомнив, что уже почти наступило время и гости собрались.
Вечер.

Высокие искусно украшенные двери, ведущие в зал приемов, распахнулись передо мной. Огромное, богато отделанное помещение, с полноразмерными витражами ведущими на балкончики, предназначенное для сотни людей, казалось пустым. Присутствовало лишь полтора десятка людей, среди которых она узнала, графских вассалов. Главы младших родов стояли возле высокой, выше ее пояса, металлической вазы причудливо изогнутой формы. Гордо подняв голову, не показывая своего волнения, девушка степенно подошла. На самом деле она просто не могла идти быстрее, так как по ощущениям, легкое платье, что отдаленно напоминало бальное, держалось на честном слове, а под ним были лишь трусики корсет и чулки на подвязках. Она уже жалела, что заплутала в своих мыслях, когда ее одевали. Наверняка дядя хотел ее опозорить перед всеми, представив как недостойную графского титула, ведь ее мать была лишь любовницей, а не женой и потому ее положение было несколько неустойчивым. Но отбросив эти мысли, она оглядела вазу, из которой виднелся лишь один свернутый спиралькой усик, похожий на плющ.

— Где лейка и вода? — Гордо и с достоинством спросила девушка. Присутствующие странно заулыбались.

— Ваше будущее высочество, согласно ритуалу описанному в книге, которую вы несомненно читали, написано, что это должна быть ваша вода плодородия. — Улыбки окружающих стали еще шире. — Вы так же наверняка читали и анатомический справочник, думаю теперь ваш острый ум сможет понять поставленную задачу?

Ноги с трудом удержали ее. Как она могла не понять этого ранее, продородие людей, эльфов и многих прочих живых существ было в способности деторождения. И сейчас ее просят о невозможном. Капля жидкости из ее лона, должна упасть на растение находящееся в огромной вазе, на которую ей надо будет взобраться и не упасть. Теперь понятна форма сосуда, там просто нет уступов на которые можно стать.

Ее обыграли. Или она прекращает ритуал, признавая себя ребенком на долгие пять лет, либо она взбирается на вазу и прилюдно стимулирует свои интимные области. И даже если она сейчас уйдет, через пять лет ситуация повторится. То есть выбора у нее так то и нет, если она хочет забрать власть из чужих рук. Девушка приняла решение. Она положила свои тонкие изящные руки на обода вазы примеряясь. Прыжок. И ослабленные застежки не выдерживают, платье начинает сползать. Оголяя голые плечики, упругую грудку, чей размер был визуально увеличен за счет подпирающего ее, но не скрывающего, корсета. Сейчас она сидела на горле вазы, обод которой неприятно впивался ей в бедра и, алая словно мак, прижимала руками свои груди, не давая их рассмотреть окружающим ее мужчинам. Тихие пошлые шутки в задних рядах ввинчивались в ее острые ушки, заставляя краснеть еще сильнее. Платье, висевшее сейчас на ее бедрах, перекрывало горло вазы, принуждая девушку избавиться от него.

Горя от стыда, она таки позволила мужланам вокруг любоваться ее грудями, торопясь как можно быстрее убрать мешавшуюся ткань из под себя. Тихие смешки выводили из себя, заставляя нервно дергать ткань все с большей силой, что привело к печальным последствиям.маленькую точечку у основания щелки, нежное касания к которой, приносило теплое чувство внизу живота. Неведомые ранее чувства потихоньку заполняли ее, словно говоря, вот для чего нужен ритуал совершеннолетия.

Трава в воображаемом саду игриво щекотала ее бедра, подначивая продолжать, рука в трусиках задвигалась чуть быстрее, скользя по влажному входу дырочки, немного раздвигая

вход в нее, а чуть позже совершая массирующие движения клитора. В саду было невероятно тихо, а ласковая трава щекотала киску, с которой продолжали играть тонкие пальчики девушки. Одна из травинок неосторожно попробовала проникнуть внутри запертой дырочки, и наваждения было прервано.

Широко распахнув глаза, девушка непонимающе смотрела, на свои бедра. И в следующий виг, завизжав, начала вырываться из оплетающих ее ноги, грязно коричневых отростков. Они натянулись, не давая испуганной девушке сразу же спрыгнуть, а уже через пару мгновений, чьи то сильные руку подхватили ее за запястье и подняли над вазой, в которой извивалось множество усиков, часть из которых уже спешно скользили по ее ногам. А следом за ними из вазы к ней тянулось уродливое, толстое, сужающееся конусом на конце, бугристое щупальце, длинной с локоть взрослого человека. У его основания расположились мясистые, такого же грязно коричневого цвета, продолговатые листы, усеянные склизскими пупырышками. В течении десятка секунд еще насколько листов вавалилось из вазы, завершая жуткую картину. Гримасса ужаса стерла все остальные эмоции с лица девушки. — Ч... что это!? Спасите... Дядя, убери это, пожалуйста, я сделаю все, что угодно. — Молодая графиня увидела кто держал ее в воздухе, не давая крупным щупальцам дотянутся до нее.

— Так это же ради графства твоего отца? — Глумливо спросил он.

— Я... Я отрекаюсь в пользу регента. — Девушка в панике дергала ногами, стараясь освободиться от тонких усиков, что притягивали ее к горлу вазы.

— А еще ты должна будешь выносить моего ребенка. — Уже полноценный граф поставил новое условие, выжимая из ситуации все до капли.

— Но это же... — он приопустил ее вниз настолько, что бы бугристое щупальце тонким кончиком едва касалось лепестков ее губ. — Я СОГЛАСНА! — Проорала девушка, стоило ей почувствовать как толстое щупальце касается внутренней части бедер, в опасной близости от киски, а мясистые листья заключают ее ноги в стальную хватку если сравнивать с тонкими щупальцами, что теперь оплетали ее талию.

— А затем ты выносишь детей каждого из моих вассалов, присутствующих здесь. — Не терпящим возражения возражения голосом, заключил ее дядя.

— Я согласна. — Потухшим голосом ответила девушка, ощущая как внутри нее, что то сломалось. Нечто очень важное, но взамен она поклялась себе, что убьет каждого кто здесь присутствует. При первой же возможности она вскроет горло своему дяде... Новая фраза прервала ее мысли.

— Ну а раз ты согласилась на все это, я могу раскрыть тебе одну страшную тайну. — Он понизил голос до громкого шепота, играя на публику. — Ритуал совершеннолетия? Что за бред. Ты поверила моим словам? или словам «моей» прислуги? или же книге из «моей» библиотеки? Стоило заменить пару страниц в книге, как ты с радостью примчалась сюда, словно портовая шлюха за серебряной монеткой. — Злой смех разнесся по всему залу.

— Знаешь как на самом деле называется этот ритуал? Жертва во имя леса. Когда эльфийка, или в крайнем случае полукровка, добровольно отдает свои долгие годы жизни и разум, за возможность в течении десяти лет рожать по два ребенка в год от любого существа, и эльфийская кровь в них будет самую малость слабее чем у родившей их. И для этого используют этих отвратительных существ, что эльфы иронично назвали, цветками жизни. И ты уже начала ритуал, добровольно, почти без моего вмешательства. А раз начала, то будь добра, закончи! — И с этими словами отпустил руки девушки.

Ноги скользили в кольцах мясных листьев словно опускаясь в трясину, оплетающие талию отростки не дали упасть набок и теперь прижимали ее к нетерпеливым объятиям других склизких лепестков, что сразу же прильнули к коже ягодиц и лобка, подхватывая девушку и окончательно заключая ее в своей хватке. Толстое бугристое щупальце неторопливо, зная, что она никуда не денется, скользнуло в еще влажную дырочку, медленно, словно наслаждаясь и давая прочувствовать кричащей девушке незабываемое ощущение постепенно рвущейся девственной препоны. Девушка извивалась, кричала, рвала тонкие усики, но не могла ничего поделать с той болью, что шла из ее лона. Часть щупальца, покрытого слизью и кровью, показалось снаружи и тут же исчезло внутри, заставляя девушку, которая замерла в надежде, что ее оставят в покое, снова забиться в истерике. Спустя несколько минут, уставшая от попыток освободиться, девушка издала свой первый стон, в котором не слышалось боли и который напугал ее, чуть ли не так же как первое проникновение. Но стоило ей опять начать вырываться, как щупальце начало проникать глубже, ударяясь своим тонким кончиком в глубине ее живота, вызывая очередной стон.

Она уже не могла сидеть сама, постоянно заваливаясь вперед, пока ее руки не уперлись в грудь стоящего перед ней дяди. стоило ей выгнуться и получить опору, как стержень щупальца заработал еще быстрее, от чего девушке стало не до людей, молча стоящих вокруг со вздутыми штанами. Слезы шли не переставая, ладони сжимали чужую одежду, а тихие постанывания вырывались с постоянной периодичностью. Мозолистые руки мяли ее груди, щипали за набухшие соски, в то время как ее дырочку пронзал отвратительный на вид, но такой приятный внутри, отросток. Нечто изменилось, что то рвалось из нее наружу, словно сжатая пружина, оно приближалось с каждыми движением внутри.

— Аааааах, аааааах. — Ее, распахнутый в попытке вздохнуть, рот издавал томные стоны. Закатывающиеся глаза, обмякшее тело и руки, судорожно скребущие чужую одежду, показывали степень блаженства, охватившего девушку. Но толстое щупальце не закончило. Тоненький кончик скользнул в приоткрывающийся от блаженных спазмов вход, ведущую в самую глубокую часть животика. Стоило этому произойти, как бугорки на щупальце буквально взорвались белесой тягучей слизью выплескивающейся струйками из влагалища. Тонкий кончик входил все глубже, распечатывая финальный запор в теле своей жертвы, куда проникала все прибывающая жидкость, что высасывала саму жизь, передавая ее существу.

Взамен, оставшаяся внутри живота жидкость, насыщенная остатками жизненной силы, дарует вплоть до неменуемой смерти невероятную возможность неустанно производить потомство. Сама девушка в конце лишь нечеловечески взвыла, словно понимая, ускальзающими в небытие остатками разума, что с ней происходит нечто непоправимо ужасное.

И стоило впитаться белесой жидкости, как бывшая молодая графиня страсно принимала в себя столь желанную первую порцию человеческого семени и так же в первый, но не последний, раз становясь будующей матерью.